

От автора:

Прежде чем начать эту главу, я хотела бы сделать несколько замечаний.

Я хотел бы прояснить несколько моментов, которые неоднократно упоминались в отзывах.

Я получил множество комментариев о том, что моя история, как будто в данный момент, является скорее "пересказом", чем чем-либо еще, и что Широ не имеет и близко того присутствия, которое он должен иметь.

Да, это правда, и так и должно быть.

Мы находимся только в первой части истории, которая была и остается основой для создания сюжета о Герое Щита. На данный момент действия Наофуми являются движущей силой сюжета, и именно ему принадлежит вся власть над принятием решений в центральной группе.

На данный момент Широ - ведомый, и не похоже, что Наофуми стал бы что-то менять ради Широ или исключительно по его совету. По мелочам? Возможно. А для серьезных вещей? Определенно нет. Наофуми - главный герой, и поскольку его отправная точка и центральный конфликт не изменились, кроме того факта, что у него появился дополнительный раб, чтобы действовать как нападающий, пока мало что изменилось.

Как Широ мог бы внести изменения? Он раб, поэтому у него нет никакой самостоятельности. Наофуми и так не в лучшем состоянии. А Широ знает об этом мире столько же, сколько и Наофуми.

Конечно, если бы это был Широ после Войны Святого Грааля, у него было бы более чем достаточно власти, чтобы заставить произойти изменения. Но это не тот Широ. Это двенадцатилетний Широ, которого забросили в другой мир без всякого опыта... да что там опыта, он вообще почти не умеет колдовать. У него нет выбора, кроме как подчиниться прихотям Наофуми. Прихоти, которые до сих пор были такими же, как и в каноне, потому что он работает с теми же знаниями в той же ситуации. Просто в его партии появился еще один нападающий.

Кстати, для тех, кто спрашивает, почему Широ не использует Rule Breaker, чтобы освободиться, вот вам ответ: у него его нет. Это 12-летний Широ до Войны Святого Грааля. Широ и его возраст упоминаются в кратком содержании и в первой главе, где он говорит, что Кирицугу мертв уже 2 года. А Киритусугу умер, когда Широ было 10 лет, так что...

Это одна из причин, почему Широ до сих пор был скорее побочным персонажем, чем кем-то еще. В первой серии основное внимание уделяется Наофуми и его испытаниям, а Широ играет роль побочного персонажа и вносит лишь очень незначительные изменения, если вообще вносит, потому что он просто не в состоянии, не имеет власти или знаний, чтобы сделать какие-либо радикальные изменения.

Кроме того, упоминалось, что нет никакого оправдания тому, что Широ не сказал Наофуми, что он тоже из другого мира. Наофуми был бы в ужасе, узнав, что кто-то из мира, подобного его собственному, является его рабом. И, наконец, единственная причина, по которой Наофуми не ужасается тому, что Рафталия стала его рабыней, заключается в том, что полулюди в этом мире символизируют, что рабство может быть приемлемым для Наофуми, если он не будет жестоко обращаться со своей получеловеческой рабыней.

Позволю себе не согласиться. Главной целью Наофуми при покупке раба было вырасти достаточно сильным, чтобы пережить Волны, потому что он не мог доверять никому другому, кто мог бы выступить в роли нападающего, не ударив ему в спину. Учитывая его не самое здоровое состояние в этой части истории, он определенно использовал бы любого раба, который попался бы ему в руки.

В новеллах ясно показано, что он не жесток к Рафталии, но поначалу не очень-то заботится о ней. В этот момент он относится к ней скорее как к инструменту, чем как к чему-то еще. Да, ценный инструмент, необходимый для выживания и требующий заботы, как умственной, так и физической, чтобы максимально повысить ее боеспособность, но все же просто инструмент. Ему было совершенно наплевать, откуда этот инструмент, этот раб, и что они думают о том, что они - инструмент или раб. Он просто хотел выжить и вернуться домой, и был готов и способен сделать почти все, чтобы достичь этой цели. К черту чужие мысли и мнения.

После первой книги/эпизода, когда Наофуми станет более открытым и не таким депрессивным, возможно, этот аргумент будет уместен. Но сейчас? Нет, я так не думаю.

Что касается того, что у Широ нет оправдания тому, что он не сказал Наофуми, что он из другого мира только потому, что Наофуми тоже из другого мира? Я не очень понимаю эту логику. Не похоже, что это знание было бы полезно для Наофуми, равно как и раскрытие этой информации не послужило бы цели для Широ. На мой взгляд, Наофуми не стал бы вести себя иначе, зная, что Широ из мира, похожего на его собственный. Даже если это будет легко доказать в ходе сеанса вопросов и ответов, это знание ничего не изменит в общей схеме вещей.

Широ очень скоро расскажет о своем потустороннем происхождении, поскольку у него нет причин скрывать это, но, как я уже сказал, я также считаю, что у него не было причин разглашать это.

Кроме того, события начнут расходиться... скоро. Будет промежуточная арка (всего несколько глав) после закрытия первой арки этой главой. В этой промежуточной арке, опять же, будут лишь незначительные изменения, но последующая арка будет расходиться с каноном довольно радикально, в ней будут введены несколько важных персонажей из канонной сюжетной линии, хотя цель/направление главного актера выведет их из Мелромарка гораздо раньше, чем в каноне.

В качестве последнего замечания я хотел бы сказать следующее: Я пишу в основном для собственного удовольствия. Мне все равно, если кому-то не понравится моя история или он посчитает ее "безопасной" и/или "нереалистичной". Это ваше мнение, и я ценю честную критику, но я просто рассказываю историю, которая мне нравится, а все остальные участвуют в ней, потому что хотят. В конце концов, это фанфик.

Колокольчик магазина весело зазвенел, возвещая об их входе. Мгновение спустя за ними захлопнулась дверь.

-Добро пожаловать в лавку Эрха... -Ах! Парень со Щитом! Дети! Вижу, вы добрались целыми и невредимыми, да?

Старик ухмыльнулся им из-за прилавка, его лысая голова сверкала в лучах утреннего солнца, проникающего через окно.

-Да, - ответил Наофуми безразлично. Говоря об очевидном...

-Мы решили заглянуть к вам и заверить, что у нас все в порядке, - ярко сказала Рафталия.

-А еще мы хотели поблагодарить вас за оружие и доспехи, - добавил Широ, похлопывая по рукояти своего меча из волшебной стали. -Они очень помогли нам во время Волны.

-Конечно, помогли. Мои товары никогда не разочаровывают, - похвастался Старик, явно пребывая в хорошем настроении. Затем он немного успокоился. -В любом случае, что привело вас обратно в Замковый город? У меня сложилось впечатление, что после Волны вы сразу же отправитесь в путь. Не могу представить, чтобы у вас была веская причина возвращаться сюда... разве что вы просто соскучились по моему лицу и победоносному характеру?

-Как будто, - фыркнул Наофуми, и на его лице промелькнул едва заметный намек на веселье. - Сегодня вечером в замке состоится банкет в честь успешного поражения Волны, и Герои получают денежное вознаграждение за наш вклад. После того как мы получим эти деньги, мы снова отправимся в путешествие по разным городам и поселениям страны. Подальше от столичных ублюдков.

— Значит, ты вернулся за деньгами, а не за мной? Мне больно, парень со Щитом, - поддразнил Старик, ничуть не обеспокоившись. -... Раз уж вы здесь, ребята, могу я спросить вас кое о чем? Я слышал много историй и слухов, но каковы Волны на самом деле?

-Почему вы хотите знать? «Думаешь сразиться в одной из будущих Волн?» —спросил Наофуми, приподняв бровь. Старик был очень крепко сложен, а на его теле, насколько хватало глаз, имелось несколько шрамов. Можно было с уверенностью сказать, что старик был опытным бойцом.

-Возможно. «Такая мысль приходила мне в голову», —сказал Старик, пожав плечами, явно не решаясь на что-то.

Наофуми, похоже, это не волновало. Широ и Рафталия обменялись взглядами, после чего пожали плечами и рассказали Старику о своей битве и Волне.

-Герои! - провозгласил король с балкона, выходящего в пиршественный зал, и поднял хрустальный бокал, наполненный кроваво-красным вином, в праздничном тосте. -Я не могу сдержать своего удивления по поводу огромной разницы в потерях и ущербе по сравнению с первой Волной! Вы хорошо потрудились, и плоды ваших путешествий говорят сами за себя! Сегодня вечером мы пируем! Ешьте! Пейте! И веселитесь! Ведь завтра вы и ваши отряды снова отправитесь в путь, чтобы набраться сил и еще лучше выполнить свою роль Героев в следующей Волне! Наслаждайтесь!

Наступила ночь, и банкет наконец начался. Зал, в котором проходил банкет, был широким и необычайно высоким, потолок нависал над головами на много футов. По всему залу были расставлены столы, со вкусом украшенные шелковыми простынями и цветами, на них сидели дворяне и дворянки, одетые в дорогие костюмы и изысканные платья. Герои Копья, Меча и Лука и их партии находились в центре торжества, вкушая исключительные яства и беседуя с

важными сановниками. Солдаты были расставлены по всему залу на стратегических позициях, но оставались довольно незаметными и не бросались в глаза.

Наофуми и его спутница нашли полуукромный уголок, где они могли наслаждаться едой и тишиной. Когда Наофуми замечали, дворяне шептались между собой и бросали на него грязные взгляды, отчего Наофуми вспыхивал, поэтому он хотел быть как можно дальше от них. Он не желал общаться с этими высокородными доверчивыми идиотами, да и вообще не хотел здесь находиться. Единственная причина, по которой он оказался здесь, - денежное вознаграждение. После того как он получит то, за чем пришел, они сразу же разойдутся. Не было причин подвергать себя еще большим издевательствам, чем это было необходимо.

С Широ и Рафталией обращались немногим лучше. Они были единственными деми-людьми, и причина этого была очевидна. Когда они приближались к кому-нибудь из дворян, в их адрес звучали расовые эпитафии, и острый слух позволял им расслышать произносимые шепотом слова. Между высшей знатью этой страны и полулюдьми явно не было любви. Если бы не тот факт, что они были на вечеринке Наофуми, им бы не разрешили присутствовать.

Кроме того, все трое были одеты в боевое снаряжение, включая оружие, поскольку это была единственная настоящая одежда. Но и другие герои и члены их партий тоже были в боевом снаряжении, вероятно, чтобы герои и их партии выглядели подобающе героям.

Тем не менее, ни один из них не позволял этому сильно удручать их, хотя Широ приходилось постоянно подавлять желание вмешаться и что-то сделать, когда он слышал, как кто-то плохо отзывается о Рафталии или Наофуми. Вместо этого они просто наслаждались первоклассными блюдами, приготовленными для гостей, и пытались вовлечь в разговор вечно кислого Наофуми.

Они продвигались вперед, как улитка, ползущая по патоке, но продолжали пытаться. Такие уж они были упрямые.

-Здесь так много еды, которую я никогда раньше не видела, - сказала Рафталия, удовлетворенно вздыхая. -Мне так интересно узнать обо всех здешних деликатесах.

-На вид и на вкус все очень вкусно, - согласился Широ. -Но это совсем другое блюдо, чем то, к которому я привык. Интересно, смогу ли я приготовить это сам...

-Ты умеешь готовить? - спросила Рафталия, моргая.

Широ кивнул. -Я самоучка. Все, что удавалось приготовить моему отцу, всегда выглядело и имело вкус военного пайка, - хмыкнул он. -И это в тех случаях, когда он каким-то образом не устраивал на кухне пожар. Клянусь, этот человек мог устроить пожар, пытаясь вскипятить воду.

Рафталия рассмеялась. -Похоже, у него был характер.

-О, он определенно был таким, - согласился Широ. -Но все сложилось как нельзя лучше. Я вообще-то люблю готовить, а папе, конечно, нравилось, что готовить не надо, так что...

-Если вам обоим так интересно все это, почему бы не попробовать все, - вклинился Наофуми, не поднимая глаз от своего статусного меню. Да, он немного поел, но все равно не чувствовал вкуса, так что у него было лишь минимальное количество еды.

Кроме того, он нашел интересную информацию в меню помощи, которое просматривал. Оказалось, что в меню статуса есть механика под названием "Боевые формации", которая

позволяет ему или другим героям добавлять в боевые формации дополнительные войска, которые технически не являются частью его партии, но все равно будут доставлены на место Волны. И, насколько он мог судить, не существовало верхнего предела того, сколько людей Герой мог переправить вместе с собой.

Это была удобная механика, но возникал вопрос, почему другие Герои не воспользовались ею. Учитывая его положение, он не смог бы воспользоваться ею, даже если бы захотел, но другие Герои, конечно, смогли бы. Если бы у него под рукой было несколько сотен дополнительных солдат для борьбы с монстрами и эвакуации жителей деревни, а не для того, чтобы добираться до Волны пешком, все стало бы намного проще.

Если Волна окажется там, куда рыцари не смогут добраться своевременно... В зависимости от того, где она возникнет, это может стать кровавой баней... Черт, даже если Волна будет остановлена, если достаточное количество монстров сбежит, они все равно погубят тысячи жизней... Впрочем, меня это не волнует.

Рафталия слегка покраснела. -Но если я съем слишком много, то..., - сказала она, возвращая внимание Наофуми к себе.

-Учитывая, сколько мы будем путешествовать, шлифовать и сражаться в будущем, я сомневаюсь, что это будет проблемой, - сказал Наофуми. -Ешьте.

-Н-наофуми-сама, - сказала Рафталия после минутной паузы, выглядя еще более взволнованной. -Вы предпочитаете женщин, в которых больше... мяса? Вам не важно, худые они или нет?

Широ вдруг стало очень неловко. Наофуми выглядел озадаченным, он моргал, не понимая, почему Рафталия спрашивает его об этом.

-...Мне это ни нравится, ни не нравится, - наконец сказал Наофуми. -Если ты сейчас немного растолстеешь, это не повредит тебе в бою, так что, насколько я понимаю, проблемы нет.

-Я же говорила тебе, я не толстая! -Рафталия смущенно подняла голос. -Я просто выросла.

-Как ни крути, вы обе все еще дети, - сказал Наофуми. -Ешьте на здоровье, сколько хотите. Это сэкономит нам деньги.

Широ вздохнул, явно раздраженный не меньше Рафталии, хотя Наофуми не мог понять, почему. -Верно, я и забыла, что вы такой, Наофуми-сама, - сказала Рафталия, казалось, немного разочарованная, хотя она все еще улыбалась. -Давайте просто наслаждаться ужином.

Наофуми кивнул, хотя ему не очень-то нравилась еда. Не было причин злить ни Рафталию, ни Широ.

После этого они погрузились в молчание. Рафталия и Широ продолжали наслаждаться едой, а Наофуми все еще просматривал меню помощи, проверяя, нет ли там другой полезной информации. Оставшись наедине, все трое ненадолго забыли, где они находятся, и просто наслаждались относительной тишиной в том месте, где сидели.

-НАОФУМИ!

И только пронзительный крик разорвал тишину.

Оглянувшись, они увидели Героя с Копьем, который шел к ним, его лицо выражало ярость. Мина, та самая сука, что подставила Наофуми, шла в тени мужчины с ухмылкой на лице и садистским блеском в глазах.

Выражение лица Наофуми потемнело, в нем вспыхнула ярость, но прежде, чем он успел вставить хоть слово и потребовать, чего от него хочет Мотоясу, тот начал на него наседать.

-Как ты смеешь использовать рабов, Наофуми?! Неужели у тебя нет ни стыда, ни морали?!

На пиру воцарилась тишина. Не было слышно ни разговоров, ни звона тарелок. Все взгляды обратились к ним. Все начали перешептываться.

-Я все слышал! Я знаю, что эти двое, Широ и Рафталия, - твои рабы! - продолжал кричать Герой Копья, протягивая руку и хватая Рафталию за плечо.

Рафталия вырвалась из рук Мотоясу, отступила назад и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

-Да, эти два получеловека - мои рабы, - сказал Наофуми, как будто говорил о погоде. -И что с того?

-А что?! повторил Мотоясу, все больше приходя в ярость. -Люди не принадлежат никому другому! Это варварство!"

-Социальные нормы диктуются временем и местом, - категорично возразил Наофуми. -В этой стране рабство узаконено. Нет такого закона, который бы запрещал мне владеть рабами.

-Дело не в этом! Мы из другого мира, из другой культуры, где рабство запрещено! И не было уже много веков! Более того, мы - Герои! Мы не должны опускаться так низко, чтобы владеть рабами! - продолжал кричать Герой с копьем.

— Это твоя логика, а не моя, - Наофуми встретил взгляд Мотоясу.

Герой Копья стиснул зубы, явно не находя аргументов. -... Давайте устроим дуэль! Если я выиграю, ты отпустишь этих двоих!

Наофуми приподнял бровь. -А что мне за это будет? Что я выиграю, если соглашусь на дуэль?

-Если ты победишь, то оставишь себе рабов, - прорычал Мотоясу.

Наофуми фыркнул и вернулся к еде, хотя она ему ничуть не нравилась. Безвкусная еда все равно лучше, чем Мотоясу. -Я отказываюсь. Я ничего не выиграю и все потеряю от такой дуэли.

-Почему ты...

-Пожалуйста, подождите минутку! - внезапно вмешалась Рафталия. -Я - Ак!

Группа рыцарей схватила Рафталию сзади, заведя ее руки за спину и связав конечности веревкой. В рот ей засунули кляп.

-Рафталия! - Наофуми обернулся, широко раскрыв глаза, и его тарелка с едой грохнулась на пол.

Другая группа рыцарей набросилась на Широ, завязалась потасовка, но Наофуми не успел увидеть, что произошло, как на сцену вышел король-ублюдок.

-Я тоже все слышал, - сказал король с выражением глубокого неодобрения. -Подумать только, Герой осмеливается владеть рабами, но, полагаю, нам следовало ожидать подобного от преступника Ши.

Внезапное извержение шума прервало короля. Крики боли, звон металла и звук падающих на пол банкетного зала тел прорезали все остальное, и...

-Отпустите ее! - раздался крик.

Широ бросился к удерживаемому им члену партии. Рыцари, посланные его удерживать, корчились на полу.

-Остановите его! - крикнул рыцарь, державший Рафталию. -Не позволяйте...

Рыцарь не успел закончить фразу. Отвлечшись, Рафталия врезалась затылком в шлем рыцаря. Стальная защита вмялась, не замедлив удара. Рыцарь беззвучно рухнул, а Рафталия с грубой силой разорвала на куски свои путы, как будто веревки были сделаны из папиросной бумаги.

Рыцари вокруг нее отшатнулись, явно застигнутые врасплох.

И Рафталия, и Широ были 20-го уровня, что было видно любому, кто смотрел на них с помощью статусной магии, но их статусы были значительно выше, чем 20-й уровень имел право быть, благодаря способности Легендарного щита увеличивать статус. Намного выше, чем у обычного рыцаря. Но никто не мог этого предугадать, и теперь расплачивался за это.

Широ бросился на ближайших к Рафталии рыцарей, и острое его меча вонзилось в живот первого попавшегося рыцаря.

Рафталия, разгневанная тем, что ее пытались взять в заложники, была не так уж и нежна. Ее удар сзади отправил рыцаря на землю, в то время как ее меч выскользнул из ножен. Она сделала еще два выпада, ударив тупым концом клинка по двум другим рыцарям, которые упали так же легко, как и первый.

Создав достаточное пространство, два получеловека быстро преодолели расстояние и вернулись к Наофуми, обнажив клинки перед шокированными зрителями. Король, Майн и Мотоясу не могли поверить в то, что только что произошло.

Наофуми тоже не мог в это поверить. Он не мог понять, что происходит, почему его рабыни не ухватились за предоставленный им шанс.

Рафталия выплюнула кляп, который был засунут ей в рот. -Да что с вами такое, люди! - кричала она. Она была не просто зла, она была в ярости - такого состояния ни Наофуми, ни Широ еще не видели. -С чего вы взяли, что можете так издеваться над кем-то без причины!

-Без причины? - недоверчиво повторил Мотоясу. -Ты раб этого человека! Мы просто пытаемся помочь тебе!

-Кто бы говорил, что нам нужна помощь! - прорычал Широ. -Я ненавижу быть рабом, ненавижу, когда мной владеют, как куском мяса! Но у хозяина не было другого выбора, и...

-Не слушай, что говорят полулюди! - крикнул Майн, перекрикивая Широ. -Их рабские гребни явно управляют ими! Заставляют их говорить слова, которые они на самом деле не имеют в виду! Заставляют их действовать не в своих интересах! Это просто уловка преступного Героя Щита!

Прорычал Наофуми, когда очередная ядовитая ложь пролилась мимо губ Майн. Если честно, заставить рабов действовать и говорить, заранее получив инструкции, можно было с помощью настроек Рабского Гребня, но он никогда к ним не прикасался. Если он хотел, чтобы рабы что-то сделали, ему приходилось устно приказывать им. Это была еще одна вопиющая ложь.

-Эта проклятая лживая сука...- шипел Наофуми, задыхаясь. -Она не остановится.

Уши енота Широ дернулись, когда он уловил бормотание Наофуми, и его глаза сузились. Это она обвинила Героя Щита в изнасиловании? Тот, кто так основательно его испортил?

Позади него взгляд Наофуми на ухмыляющуюся Майн мог бы в одно мгновение убить слабовольного человека.

И конечно же, все снова поверили бы в ее ложь. А почему они должны верить в обратное? Он был преступным Героем Щита, который использовал рабов. Черт возьми, эти ублюдки, которые его сейчас преследовали, включая Майн, наверняка искренне верили в то, что только что произнесенная ею ложь была правдой. Даже сам Наофуми не верил, что его рабы не желают освободиться от него и снять с себя рабские кресты.

Он просто не мог в это поверить, его разум отказывался верить в обратное. Должно быть, они страдают от стокгольмского синдрома. Да, так оно и было. Должно быть, у его рабов помутилось в голове из-за их положения и его обращения. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать.

Не то чтобы действия его рабов имели значение, потому что он недолго размышлял над этим. Десятки и десятки рыцарей устремились в комнату, обнажая клинки, окружая их и перекрывая все возможные пути к бегству. Мотоясу стоял перед ними, едва сдерживая себя, чтобы не бросить осторожность на ветер и не наброситься на ненавистного Героя Щита.

-Я услышал достаточно, - вновь провозгласил король. -Словам и поступкам полулюдей нельзя доверять, а рабство отвратительно...

-Даже если вы сами допускаете его в своей стране! - огрызнулся Наофуми.

-Мотоясу, Герой Копья, действительно сострадательный человек, раз пытается помочь таким несчастным душам, - сказал король, полностью игнорируя замечание Наофуми. -Я разрешаю этот поединок на указанных условиях. Когда Герой Копья победит, мы поспешим снять с него рабские гребни.

-Я ни на что не соглашался!

Король вздохнул, выглядя слегка раздраженным. -Я - король этой страны! Мое слово - закон! Если я скажу, что вы согласны на эту дуэль, вы согласитесь! - Король посмотрел на Наофуми, как на назойливое насекомое, а затем ухмыльнулся. -Условия определены. Дуэль один на один, нужно загнать себя в угол или сдаться. Если ты проиграешь, твои рабы будут освобождены.

-Один на один? - Наофуми отшатнулся, хвосты Широ и Рафталии возмущенно вздыбились. -Что это за чушь?! Я не могу сражаться без них!

-Дуэль будет проходить на арене! А теперь идите сюда! Мы должны...

Король замолчал, когда два клинка были направлены в его сторону, а рыцари напряглись от явного заявления о намерениях. В этот момент и Широ, и Рафталия выглядели более чем убийственно, чтобы действительно попытаться напасть на короля.

-... Рен. Ицуки, —сказал король, сузив глаза на полулюдей. -Могу ли я попросить вас обоих о милости?

Герой-меч и Герой-лук, уже давно подошедшие со своими партиями, посмотрели в сторону короля.

-Что это? - Рен, Герой Меча, заговорил первым.

-Не могли бы вы и ваши отряды проследить за тем, чтобы полулюди не вмешивались?

-... Да, я сделаю это, - сказал Ицуки, герой лука. Рен просто кивнул.

Широ посмотрел в сторону двух героев, сжимая пальцы на рукояти меча. Не успел он высказать свое недовольство, как у него разболелась голова, когда он взглянул на Легендарный меч. Как и в случае с Легендарным копьем, информация была, но он не мог понять, что к чему, и ему было больно ее получать.

Любопытно, что Легендарный лук не вызвал такой реакции. По сути, он ничего от него не получил. Ни информации, ни головной боли.

Наофуми зарычал, сжимая пальцы так сильно, что кровь не текла из его пальцев только благодаря тому, что он был Героем Щита. "Ладно", - прошипел он. -Я приму ваш фарс с дуэлью, но не думайте ни секунды, что я просто лягу и проиграю!

-Мастер...

-Наофуми-сама...

Наофуми окинул взглядом всех присутствующих. -Отойдите в сторону. Я не выйду из этой ситуации, что бы вы ни делали. Они мне не позволят.

Мерцая рабскими гребнями, Широ и Рафталия убрали мечи в ножны. Выражения их лиц едва поддавались описанию, и самое близкое к тому, что можно было придумать, — это гнев, превосходящий все разумные пределы.

-Кроме того, я не собираюсь облегчать ему задачу, - Наофуми бросил взгляд на Мотоясу, который самодовольно ухмыльнулся в ответ. -Я заставлю его страдать на каждом шагу!

Гнев кипел в жилах Наофуми, пока он ждал в подготовительной зоне арены - единственный свет в комнате проникал между прутьями ворот, ведущих на пол арены. Он сжимал и разжимал пальцы, скрипя зубами от очередной несправедливости, которой его подвергли.

Ради всего святого, зачем он пришел на этот забытый богом банкет? Почему он не догадался, что его мучители воспользуются этой возможностью, чтобы снова над ним поиздеваться? Оглядываясь назад, можно сказать, что было совершенно очевидно, что так и случится. Несмотря на все препятствия, с которыми ему пришлось столкнуться, он наконец-то добился определенного прогресса, и, конечно же, ублюдки, виноватые в его дерьмовых

обстоятельствах, не могли этого допустить. Теперь у них была золотая возможность свести его к нулю, и они не собирались упускать шанс погубить его. Так зачем же он пришел?

Наофуми знал, зачем. Он позволил обещанию денежного вознаграждения ослепить его, чтобы понять фундаментальный факт этого мира: все и вся в нем существует для того, чтобы сделать его несчастным.

Это был ад, просто и ясно, и Сатана сделал своей личной миссией погубить его.

Однако не было смысла жалеть о том, что он пришел. Все было сделано, и вот он уже готов вступить в битву, которая определит смысл несправедливости. Сквозь стены было слышно, как его ругают, слова приглушались до такой степени, что он едва мог их расслышать, но...

-Герой-щит против героя-копья, что за шутка!

-Щит, скорее всего, просто ляжет и будет терпеть. Ведь он не может сопротивляться.

-Не очень интересно, Щит против Копья Героя, но, по крайней мере, это будет хорошая комедия.

...Его разум закончил предложения за него.

Все они ненавидят меня, они презирают меня, - его разум еще больше почернел от мыслей, наполненных ненавистью, когда решетка на полу арены поднялась, открывая путь.

Наофуми сделал шаг вперед, за ним еще один, и еще, и еще, и в конце концов он вышел. Пол арены представлял собой обычную твердую грязь, а вокруг него возвышалась высокая стена. Вокруг арены стояли зрительские места, высоко поднятые, так что обзор был беспрепятственным, и вельможи, заполнив их, наблюдали за происходящим. У короля-ублюдка была своя особая зона над всем этим, и он, как всегда, смотрел вниз. Рядом с ним сидел человек в религиозной одежде, похожий на священника или, может быть, папу римского. Наофуми почувствовал, как вспыхнул его нрав, когда взгляд человека в священнической одежде остановился на нем.

Он заметил в зале своих рабов, которые стояли прямо у входа на смотровую площадку слева от него. Вокруг них стояли Рен, Ицуки и их подручные. Помощи от них не будет.

Наофуми недолго разглядывал сцену. Мотоясу подошел к нему спереди, улыбаясь и махая толпе. Ублюдок даже не выглядел так, будто воспринимал все всерьез, будто его победа была гарантирована.

Он сотрет эту самодовольную улыбку с лица доверчивого идиота, если это будет последнее, что он делает.

-Итак, поединок между Героем Щита и Героем Копья начинается! - Король поднялся со своего места и провозгласил правила боя. -Забиться в угол или сдаться! Если Герой Щита проиграет, с его рабов будут сняты рабские кресты!

Мотоясу уверенно ухмыльнулся Наофуми. -Готовься к поражению, никчемный мерзавец. Твои рабы выйдут на свободу. В конце концов, справедливость на моей стороне, а добро всегда побеждает.

Наофуми ничего не ответил на эти банальные слова Мотоясу. Он просто перешел в готовую

стойку, поднял щит и переключился на щит с самой высокой базовой защитой, которая у него была. Ноги его твердо стояли на набитом грунте. Из тени челки на него падал взгляд, способный расплавить свинец.

-О, - передразнил Мотоясу. -Страшно.

Вот именно, продолжай говорить, ублюдок, - мозг Наофуми пульсировал от ярости.

-Теперь вы можете...- Король поднял руку.

Легендарное копьё Мотоясу изменило форму, приняв вид трезубца.

-...Начинай! - рука короля опустилась с ноткой законченности, словно он приказывал казнить.

Мотоясу рванулся вперед. Как у Героя Копья, его показатель скорости был самым высоким среди всех четырех Кардинальных Героев, и это было видно. Он преодолел половину расстояния с Наофуми, казалось, одним рывком.

Но этого оказалось недостаточно, чтобы помешать Наофуми поднять щит над головой и активировать навык.

-Токсичные шипы! - проревел герой Щита, и герой Копья побледнел.

Над зеленым драгоценным камнем Легендарного щита появился сгусток фиолетового яда. Он взвился ввысь и на пике полета взорвался, разбрызгивая дождь яда, обильно оросивший все вокруг Наофуми. Грязь засветилась пурпурным светом. Это умение действовало скорее, как проклятие, чем можно было ожидать. Кроме Наофуми и его товарищей, все, кто попадал в зону действия, получали огромную дозу яда, который проникал сквозь доспехи и одежду, делая все вокруг Героя Щита опасной зоной.

Мотоясу знал об этом, но отступить уже не мог. Он бросился в атаку слишком быстро, и его импульс был слишком велик, чтобы его остановить. Осознав это, он просто ускорился, решив, что если не удастся избежать столкновения, то придется входить в опасную зону как можно дольше.

Наофуми увидел это, увидел в глазах Героя Копья намерение продолжить свою не слишком продуманную и поспешную атаку и злобно ухмыльнулся. Его рука опустилась в сумку.

Мотоясу вошел в поле яда, и ему пришлось сдерживать гримасу, когда по его телу заплясало короткое пурпурное мерцание - яд пропитал его тело. Он застонал, почувствовав легкие боли и ломоту в теле. Нужно было закончить атаку, отступить и быстро принять противоядие, пока яд не нанес слишком большой урон, и...

В него полетела бутылочка с зельем, наполненная ярко-желтым порошком, которую Наофуми бросил прямо в него. Мотоясу видел это как в замедленной съемке, его глаза расширились, и снова его поспешная, непродуманная атака стоила ему жизни. Он просто двигался слишком быстро по прямой, чтобы увернуться.

Ярко-желтый порошок окутал его, когда бутылка с зельем разбилась о его нагрудник. Статическое электричество заплясало по телу, паралич сковал мышцы, и Мотоясу вскрикнул от ужаса, упав лицом в грязь. Он двигался так быстро, что остановился почти прямо перед ногами Наофуми.

Наофуми, вместо того чтобы немедленно атаковать, отпрыгнул назад, снова сокращая дистанцию, но при этом одна его рука снова оказалась в ранце, а другая исчезла под плащом. Еще одна бутылочка с зельем, наполненная красным порошком, и две теневые сферы появились из своих укрытий.

Мотоясу, несмотря на статическое электричество, сковавшее его мышцы, заставил себя подняться на ноги. Но толку от этого было мало: паралич в сочетании с ядом гарантировали, что он не двинется с места. Герою Копья оставалось только расширить глаза и побледнеть, как труп, когда в его сторону полетел еще один стеклянный контейнер. Он попытался увернуться, но бутылка с зельем все равно разбилась о его бронированное плечо.

-Тюрьма щита! -крикнул Наофуми. Ряд перекрывающихся щитов сомкнулся вокруг Героя Копья, словно тюрьма.

Из щелей между щитами вырвалось пламя, и "Тюрьма щитов" сдержала и сфокусировала огонь внутри. Крики Мотоясу, хотя и были несколько приглушены щитами, все же были хорошо слышны.

Наофуми злорадно ухмыльнулся, услышав крики своего ненавистного врага.

Щитовая тюрьма оставалась в силе достаточно долго, чтобы еще две вспышки пламени вырвались из щелей между щитами. И когда в конце концов "Щитовая тюрьма" исчезла...

По всей арене прокатилось эхо вздохов.

Мотоясу, одним словом, выглядел ужасно. Ожоги покрывали плоть, которую не закрывали его доспехи, и кто знал, насколько серьезные повреждения были под ними. Он был бледен как труп из-за яда, разрушающего его организм, и задыхался так, словно только что пробежал марафон, а не сражался менее трех минут.

Наофуми поражался тому, как дорого может обойтись в бою одна ошибка. Он действительно удивлялся.

Однако это не означало, что Герой Копья сдался. Из драгоценного камня в его копье появилась бутылочка с зельем, отчего у Наофуми расширились глаза, и Герой Копья быстро выпил ее.

К несчастью для Мотоясу, Наофуми не был настолько удивлен, чтобы прекратить движение. Его рука откинулась назад, и он снова метнул что-то - два круглых темных предмета - прямо в Мотоясу.

Белокурый копыеносец поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы попасть под удар. Два шарообразных монстра, спрятанные под плащом Наофуми, с силой вгрызлись в лицо героя Копья, а другой - в бок. По арене разнесся еще один крик, рожденный скорее от ярости и разочарования, чем от боли.

Мотоясу отпрыгнул назад, используя свою скорость, чтобы уйти от опасности, а не броситься наутек, как он делал раньше, уходя от Наофуми и выходя из зоны поражения.

-Ты, кусок мусора! - прорычал Мотоясу, срывая с лица воздушный шар, швыряя его на землю и со всей силы топча, чтобы он лопнул. Быстрым ударом локтя он разорвал второй. -Ты сделаешь все, чтобы победить!

-Что случилось, Мотоясу? Все идет не так, как ты ожидал? - насмешливо сказал Наофуми,

проходя вперед и быстро сокращая расстояние. -Не ожидал, что самый слабый Герой будет сопротивляться, да?

Мотоясу беззвучно зарычал и больше ничего не ответил. Из его Легендарного копья появилась еще одна бутылочка с зельем, которую он быстро подхватил.

-Как будто я бы тебе позволил! - из-под плаща Наофуми появился еще один воздушный шар.

То, что произошло дальше, удивило Наофуми. Когда шар полетел в сторону Мотоясу, широко раскрыв клыкастую пасть, Наофуми решил, что Мотоясу увернется и даст Наофуми достаточно времени, чтобы сократить расстояние и не дать герою Копья выпить зелье. Однако Мотоясу не стал уклоняться и выпил зелье так быстро, как только смог.

Бледность его кожи сразу же улучшилась - волшебное противоядие противодействовало яду. Воздушный шар, пролетев по воздуху, сомкнул свою пасть вокруг бицепса Мотоясу, но тот лишь скривился от боли и быстрым ударом руки отбросил шар.

Глаза Наофуми сузились. Яд в организме Мотоясу был удален, а если учесть, что его Ожог не активировался некоторое время, то первым зельем, которое выпил герой Копья, должно быть, было Ожоговое исцеление. Кроме того, статическое электричество больше не плясало по телу Героя Копья, так что его состояние должно было пройти само собой. Плохо.

Из Легендарного копья Мотоясу появилось еще одно зелье. Поскольку все его состояния были сняты, это должно быть зелье исцеления, чтобы залечить раны.

-О, черт возьми, нет! - Наофуми бросился на Мотоясу. Он не переставал приближаться, и сейчас он был более чем достаточно близко, чтобы не дать ему лично выпить это зелье.

Мотоясу, похоже, ожидал этого, и вместо того, чтобы быстро выпить зелье исцеления, он направил копьё на Наофуми и произнес "Удар Хаоса!" Его Легендарное копьё стало легким и, казалось, двигалось так же быстро, как свет: более дюжины ударов шеста внезапно обрушились на Наофуми в мгновение ока.

Кланг! Кланг! Кланг!

Глаза Героя Копья расширились, когда несколько ударов обрушились на Наофуми, но лишь безвредно отскочили, а индикатор отсутствия повреждений прозвучал несколько раз. Он не успел задуматься о последствиях этого, потому что Наофуми уже был на нем.

Зная, что не сможет причинить Мотоясу прямого вреда, Наофуми и не пытался этого сделать. Вместо этого он подпрыгнул и ударил героя Копья, опрокинув его на спину.

Изо рта Мотоясу полетела слюна, и он задыхался. Исцеляющее зелье разбилось о землю.

Наофуми с ухмылкой смотрел на поверженного противника. Как герой Щита, он не мог причинять вред людям напрямую, но не существовало правила, запрещающего ему наносить вред косвенно. Например, уронить человека и позволить гравитации сделать свое дело. Это был обходной путь, который он освоил, сражаясь с монстрами.

Это не наносило большого урона, но хоть что-то, и это было важно.

Наофуми уже потянулся к другому своему снадобью, но не успел его использовать.

Мотоясу перекатился на бок и буквально бросился прочь, впиваясь пальцами в землю для опоры. Он перекатился, пока ноги не оказались под ним, и снова вскочил на ноги. Выглядело это не слишком героически, но зато позволило ему уйти от Наофуми.

-Уже готов сдаться? - спросил Наофуми с опасной ухмылкой на лице.

-Никогда, - прорычал Мотоясу, задыхаясь. -Я не сдамся, пока не одолею тебя и не освобожу Рафталию-тян.

Наофуми с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза - и от стереотипной фразы, и от того, что Мотоясу даже не упомянул Широ. Это было еще одним подтверждением того, почему Герой Копья бросил ему вызов. Мотоясу, конечно, считал рабство отвратительным, но было ясно, что эта дуэль - не меньшая возможность поиграть в рыцарского героя для девушки.

Сыграть рыцарского героя для ребенка. И Мотоясу считал его больным убудком? Вот лицемер.

Мотоясу, в свою очередь, был больше занят тем, что пытался набрать воздуха в легкие. Этот бой шел совсем не так, как он себе представлял. Щитоносец был самым слабым классом, поскольку не мог атаковать, а сам Наофуми признался, что, в отличие от других Героев, он ничего не знал об этом мире до того, как был вызван. Наофуми, в отличие от него самого, не знал, где взять лучшие умения и как эффективно их прокачивать, что подтверждалось тем, что Наофуми был всего лишь 18-го уровня, а Мотоясу - 43-го. И все же герой Щита пока что надирал ему задницу в этой дуэли.

Такого не должно быть. Вся логика указывала на легкую победу Мотоясу, но это было явно не так. Мозг его забегал в поисках объяснения, и за мгновение он придумал несколько. С одной стороны, он сам поступил глупо, бросившись в бой без всякого плана атаки, кроме как разбить лицо Наофуми. С другой стороны, Наофуми четко знал ограничения своего класса и исхитрился обойти их, используя монстров и состояния, чтобы нанести урон и помешать противникам. И наконец, показатель защиты класса "Щитник" был, прямо скажем, охрнительным.

Мотоясу до сих пор не мог поверить, как легко Наофуми справился с его навыком "Удар Хаоса". Да, каждый отдельный выпад был слабее обычной атаки, но, учитывая разницу в уровнях между ними, это, по идее, не должно было стать проблемой. В голове Мотоясу начала складываться картина того, как Наофуми выстроил и развил свое телосложение.

Он был прост и понятен, но в то же время гениален в своей простоте. Используй множество состояний, чтобы измотать противника, а твоя безумная защита, которую Наофуми, очевидно, постарался поднять настолько высоко, насколько это вообще возможно, обеспечит тебе безопасность. Затем вам нужно будет просто пережить противника и одержать победу путем истощения.

Мотоясу закричал зубами от осознания этого. -Никто! - крикнул он, вращая копьём перед собой, создавая круг энергии. -Никто не смирится с таким исходом!

В конце концов, он потратил немало усилий, чтобы приобрести самые мощные умения, которые только можно было получить в этой ранней игре. Настало время использовать их.

Мотоясу провел копьём по энергетическому кругу, энергия собралась в сфокусированную точку, и он крикнул: "Метеоритный удар!" Из копья вырвалась бушующая сфера энергии. Она пронеслась над грязью, вздымая воздух, и в мгновение ока сократила расстояние до Наофуми.

-Щит воздушного удара! - быстро произнес Наофуми, и в нескольких футах перед ним возник бесплотный щит. Но на этом он не остановился. "Менее чем через секунду активировался второй навык, и он заключил себя в тюрьму из перекрывающих друг друга щитов.

Метеоритный удар с оглушительным грохотом врезался в щит воздушного удара, и во все стороны хлынул поток воздуха. Многим зрителям пришлось резко закрепиться на своих местах и держаться за предметы, чтобы их не разнесло.

На мгновение показалось, что Щит Воздушного Удара действительно выдержит атаку, но затем со звуком разрываемого металла бесплотный щит сдался. Щит воздушного удара рассыпался и рассеялся, а Метеоритный удар пронесся сквозь него. Сфера энергии разбилась о Щитовую Тюрьму, как разъяренный бык. Еще один оглушительный удар эхом разнесся по арене, воздух снова разлетелся во все стороны, а сфера нестабильной энергии изо всех сил старалась разбить в пыль сферу щитов и добраться до цели, которую ей было поручено уничтожить.

Глаза Наофуми расширились, и он готов был поклясться, что по защитной оболочке пошли трещины, и свет начал проникать внутрь. Металл зловеще застонал, температура начала повышаться. Быстро сориентировавшись, он поднял щит и пригнулся.

Удар метеора пробил щитовую тюрьму, и его окутал ослепительный свет.

Мотоясу с удовлетворением наблюдал за тем, как его скилл преодолел все защитные механизмы Наофуми и достиг цели, в результате чего произошел взрыв, потрясший арену и взметнувший в воздух грязь. Пыль покрыла место, где раньше находился Герой Щита. Но Мотоясу не терял бдительности, даже если не видел больше никакого движения. Наофуми, вопреки его ожиданиям, оказался более чем серьезной угрозой, причинив Герою Копья больше вреда, чем он мог себе представить.

Теперь, когда у него появился шанс... из копья появилось зелье исцеления. Он подхватил его и поднес к губам.

Но не успел Мотоясу выпить зелье, как полдюжины бутылочек с зельями, наполненных пылью разных цветов, внезапно прорвали завесу грязи и по дуге устремились прямо к нему.

-Черт! - выругался Мотоясу и бросился в сторону: многочисленные облака пыли взлетели вслед за ним, но, к счастью, обошли его стороной. Он быстро выпил зелье исцеления. Оно не исцелило бы его полностью, но, по крайней мере, позволило бы ему сражаться в полную силу.

Наофуми вырвался из облака грязи и бросился на Героя с копьем. На его броне было несколько потертостей, но в остальном герой-щитовик выглядел невредимым.

Мотоясу вздохнул с облегчением, когда боль, пронизывающая его тело, уменьшилась. Почувствовав себя свежим, он развернулся и бросился навстречу герою-щитовику. Сократив расстояние, он метнул копье, как только оказался в пределах досягаемости.

Наофуми поймал его своим щитом, и за секунду до того, как два легендарных оружия соединились, форма Легендарного щита изменилась.

Глаза Мотоясу расширились, когда он оказался лицом к лицу с Щитом Двуглавого Черного Пса - единственным щитом в репертуаре Героя Щита, обладающим реальной атакой. Точнее, контратакой, которая срабатывала сразу после удара по щиту.

И он как раз ударил по нему.

-Укус собаки! - торжествующе объявил Наофуми. Две собачьи головы, растущие из Легендарного щита, ожили, их шеи удлиннились, а пасти широко раскрылись, обнажив ряды острых зубов и темные глотки.

Мотоясу сдержал крик, когда собачьи головы впились зубами в его руку: контратака нанесла гораздо больший урон, чем он ожидал. Он выдернул руку и, воспользовавшись их взаимным положением, крутанул копьё и ударил древком в бок Наофуми.

Клан!

Наофуми хрюкнул, ухмыляясь неэффективности атаки. Он замахнулся на Мотоясу щитом, пытаясь подтолкнуть его к новой контратаке.

Не будучи настолько глупым, чтобы сделать это, Мотоясу отпрыгнул назад. Но...

-Щит воздушного удара!

Прямо за его спиной возник бесплотный щит.

Спина Героя Копья врезалась в него, выбив из равновесия удивленного внезапным появлением препятствия, и он упал навзничь.

На какую-то одинокую секунду Герой Копья перестал кувыркаться.

Наофуми не стал медлить. Он вытряхнул из своего ранца все оставшиеся снадобья и бесцеремонно вывалил их на неподвижную спину Героя Копья.

Реакция Мотоясу потерялась в окутавшем его облаке разноцветной пыли. Через мгновение оно рассеялось, и он, пошатываясь, поднялся на ноги: его кожа уже начала бледнеть от одной из немногих бутылочек с ядом, которые Наофуми прихватил с собой и только что вылил на Мотоясу.

-Не такой уж ты и крепкий, да?

-Нао-, - начал было кричать Герой Копья, но тут же остановился, буквально застыв на месте: по его телу пробежали искры статического электричества. Из его кожи вырвался огонь, обжигая его, и его крик боли потерялся в реве пламени. Лед покрыл его ноги и буквально пригвоздил Героя Копья к месту.

-Ты уже готов сдаться? - Наофуми бросил взгляд на больного Героя Копья.

Мотоясу даже не успел ничего ответить. Вокруг него снова вспыхнул огонь, урон быстро начал суммироваться с уроном от яда, а состояния паралича и заморозки гарантировали, что он не сможет двигаться.

-Честно говоря, теперь я начинаю тебя жалеть, - сказал Наофуми, его злобный тон говорил об обратном.

Из драгоценного камня Легендарного копья появилось еще одно зелье.

Наофуми схватил его и отбросил в сторону. -Атятя, . Этого больше нельзя делать. Теперь, когда у меня закончились мои снадобья, вы больше не можете использовать зелья. Это справедливо...

-Осторожно! - Голос Рафталии прозвучал как раскат грома.

По полу арены пронеслась воздушная струя, направляясь прямо к Наофуми.

Предупрежденный, герой Щита быстро отпрыгнул назад, едва уклонившись от воздушной струи - заклинания "Кулак ветра", которое едва не задело его и не отправило бы в полет. Повернув голову, он увидел в толпе Майн, быстро убирающую руку, которой она направляла свое заклинание. Поймав его взгляд, она высунула язык и обиженно опустила веко.

Наофуми едва успел обдумать взрыв гнева, внезапно вспыхнувший в его жилах. Он почувствовал, как на него накинута магия, и задохнулся, когда на него наложили несколько дебаффов, снижающих его статус по всем параметрам, но в основном на статус защиты.

От внезапного ощущения, что силы покидают его, у него перехватило дыхание, и он не удержался и опустился на колени. Он внезапно почувствовал головокружение, хотя гнев и послужил точкой опоры для его разума.

Тем временем Мотоясу поднялся на ноги: на него наложили несколько баффов, повысивших его статус, а несколько заклинаний исцеления восстановили его силы, а заклинания восстановления избавили его от состояния, которым он был обременен. И все же он не решался атаковать, глядя на стоящего на коленях Героя Щита.

Если судить по шепоту, то и ему, и зрителям было совершенно ясно, что только что произошло. Он был хорошо знаком со шквалом заклинаний исцеления, восстановления и баффов, которые он только что получил, поскольку это был основной способ, которым его партия помогала ему в бою. Он мог бы списать на ошибку то, что Наофуми отбежал на расстояние, когда Мотоясу находился именно там, где он хотел, но то, как герой Щита внезапно опустился на колени, напомнило ему монстров, на которых только что наложили несколько дебаффов в быстрой последовательности.

В поединок было вмешательство, причем довольно явное, но король не стал дисквалифицировать его и не признал Наофуми победителем.

-Какого черта!

-Вы все только что видели, что произошло! Почему никто ничего не делает! Герой Копья должен быть дисквалифицирован!

Да, его действительно следовало дисквалифицировать, и он колебался, стоит ли атаковать, всерьез подумывая о том, чтобы самому бросить полотенце, но... Было ясно, что люди здесь хотят, чтобы он победил, победил преступника и освободил его рабов, которых даже сейчас их рабские гребни заставляли произносить слова в защиту Героя Щита. Люди и его партия были готовы даже запятнать свои руки, чтобы это произошло.

Глаза Мотоясу ожесточились, и он крутанул копье так, чтобы его наконечник был направлен на врага. Он бросился на Наофуми. Как он сможет оправдаться перед людьми, перед членами своей партии, перед рабами, если не ответит им добром? Если грязная игра — это то, что нужно для победы, значит, так тому и быть!

Наофуми поднялся на ноги и отразил первый удар копья щитом, но его ослабленное тело с пониженными статусами оказалось недостаточно быстрым, чтобы отразить или уклониться от второго удара.

Мотоясу ухмыльнулся, когда наконечник копья вонзился в руку Наофуми: уровень защиты героя-щитовика был уже недостаточно высок, чтобы сделать его неуязвимым для обычных

атак. "Теперь ты у меня в руках!"

"Черта с два!" Наофуми сдержал боль и с неожиданной силой ударил Мотоясу ногой в живот.

Это не причинило вреда Мотоясу, но он попятился назад, удивленный тем, что у Наофуми все еще столько сил, ведь на него наложили множество дебаффов, и тем, что он был героем Щита.

Наофуми поднял щит к небу и произнес: "Токсичный спи".

Мотоясу понял, что делал Наофуми, какой скилл он собирался использовать, и быстро среагировал. "Копье воздушного удара!" - крикнул он, высоко подбрасывая копье. На пике дуги Легендарное копье превратилось в чистую энергию, которая бумерангом полетела в сторону Наофуми. В тот самый момент, когда оно направлялось прямо к Наофуми, оно снова превратилось в копье, целясь прямо в центр груди Героя Щита.

Не имея времени на то, чтобы закончить активацию своего умения или произнести еще одно, Наофуми был вынужден быстро опустить щит и изо всех сил закрепиться.

Но этого оказалось недостаточно.

Копье воздушного удара с огромной силой ударило в центр щита. Ноги Наофуми заскользили по земле, руки затряслись от усилий удержать легендарное копье на расстоянии. Медленно, но верно Наофуми оттеснили в угол арены.

С криком, полным ярости и усилий, Наофуми отклонил Легендарное копье в сторону.

Мотоясу последовал за Героем Щита, пытаясь подобраться поближе. Когда его атака была отклонена, Легендарное копье превратилось в энергию и вернулось к нему, собравшись в исходную форму в ту самую секунду, когда он оказался на расстоянии удара.

Наофуми поднял голову, побледнел и злобно зыркнул на него, так что Мотоясу на мгновение показалось, что перед ним лицо демона.

Мотоясу активировал навык, чтобы положить этому конец. "Хаос Тр.."

-Господин Наофуми! Осторожно!

Между Наофуми и Мотоясу проскользнул раб-полочеловек Широ, глаза которого расширились. Он был в полном движении, и до срабатывания его умения оставались миллисекунды. Мотоясу не успел удивиться, как получеловеку удалось добраться сюда, не будучи остановленным другими Героями или их отрядами, как и не успел отменить свой навык.

"-уст!" Навык активировался, и молниеносные удары вонзились в получеловека.

Кровь брызнула на лицо шокированного Наофуми.

На короткую секунду воцарилась тишина.

Затем последовала вспышка - свет отразился от серебристой поверхности взмахнувшего клинка. Герой Копья издал удивленный крик боли и сгорбился. Меч из магической стали плавно вошел в одну из небольших щелей в его доспехах, пробив насквозь плоть под ними.

-Широ! - крикнула Рафталия, подбегая к нему.

Из зала уже давно доносился шепот, прерывающийся на несколько вздохов, когда Широ, раб-демиург, и Мотоясу, герой с копьем, наносили друг другу удары и пускали кровь. Однако раны были разной степени тяжести.

У Мотоясу была колотая рана, в бок его кишки воткнулось лезвие немалого размера.

У Широ было несколько таких ран на теле, одна из них задела ребра, содрав кожу и плоть, и залив кровью Героя Щита. Ни в одной из этих ран не было оружия, но это означало, что он истекает кровью, причем быстро.

Меч из волшебной стали выскользнул из сгорбленного Героя Копья, и Широ рухнул навзничь - силы его покинули. Рафталия подхватила его прежде, чем он успел упасть на землю, и медленно опустила его на землю, чтобы не усугубить травмы.

Мотоясу положил руку на рану и опустил на колено. Рана была довольно чистым ножом, но повреждения были значительными. Без сомнения, это была самая страшная рана, полученная им с момента прихода в этот мир, и боль оглушала его.

-Мотоясу-сама! Быстрее! Исцелите его! - раздался голос Майн совсем рядом.

-Держись, Широ, и не закрывай глаза! -Рафталия, широко раскрыв глаза, на которых выступили слезы, копалась в своей сумке. -У меня еще есть то самое высококачественное Целительное зелье, которое Наофуми-сама приготовил для нас здесь, - сказала она, доставая бутылочку с зельем немного другой формы, чем обычно.

Рафталия поднесла зелье к губам Широ и опрокинула его обратно. Зеленое сияние окружило раненого получеловека, раны начали кропотливо затягиваться. Рафталия с облегчением вздохнула, когда кровотечение замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Она опасалась, что даже высококачественного зелья, которое приготовил для них Наофуми, не хватит, чтобы залечить раны Широ, но, к счастью, способности героя Щита к изготовлению зелий оказались впечатляющими.

-Почему? - спросил сзади голос, дрожащий и недоверчивый. Наофуми посмотрел на Широ. - Почему ты...? Что заставило тебя...?

-Я.. просто не мог больше... этого выносить...- прошептал Широ.

-Что?

-То, как люди... относятся к тебе... Как они... смотрят... на тебя... Что они... говорят... за твоей спиной...

Наофуми не произнес ни слова. Он просто слушал. Рафталия просто гладила Широ по волосам, ее глаза выражали понимание. В конце концов, она сама испытывала те же чувства.

-Я думала, что сойду с ума... Постоянно приходилось сдерживать себя... не говорить ничего... не делать ничего... знать, что ничего не поможет... знать, что сделаю только хуже... И я...

-НАОФУМИ!

Все трое начали. Они почти забыли, что в этот момент были не одни.

-Использовать своего раба в качестве живого щита! - Лицо Мотоясу исказилось в праведном,

как ему казалось, гнев. Его рана уже затянулась, и теперь он возвышался над всеми. - Заставить их через их Рабский крест защищать тебя своими телами?! Неужели вам не стыдно?!

-Что?!- внимание Наофуми вернулось к Герою Копья. "Я не делал ничего подобного!"

-Черта с два! - Мотоясу на секунду оглянулся, чтобы снова атаковать. - Не может быть, чтобы этот раб по собственной воле пытался защитить такого мерзкого человека, как ты!

Прежде чем вспыхнуло насилие, вмешался другой человек.

-Придворные маги, сдержите их, - приказала Майн. Никто не успел и глазом моргнуть, как невидимые люди в тени произнесли свои заклинания. На Широ и Рафталию упал слабый свет - признак заклинания отключения, которое останавливало все движения. Как бы они ни старались, они не могли пошевелиться. Оба получеловека не могли даже открыть рот, чтобы выразить протест против происходящего.

-Майн? спросил Герой Копья, не отрывая взгляда от Наофуми, который тоже был скован.

-Не волнуйтесь, Мотоясу-сама, - Майн встряхнула своими огненно-рыжими волосами. - Большинство людей здесь уже знают, что я - Малти С. Мелромарк, принцесса этого государства. Увидев, как я отдаю приказ придворным магам, они не поднимут и бровь.

Глаза Наофуми расширились, его охватило ужасное осознание. Майн была принцессой? Та, что ложно обвинила его в изнасиловании, была принцессой?

Это откровение подхлестнуло его гнев, превратив его в кипящий поток ярости. Неудивительно, что они так легко поверили Майн или Малти на слово.

Король поднялся со своего места и прогрохотал с балкона. "Из-за вмешательства посторонних Герой Щита дисквалифицируется! Победителем становится Герой Копья! В соответствии с принятым решением Гребни рабов будут сняты!"

Наступило мгновение тишины. Безликий человек в мантии вышел из тени, когда Широ и Рафталия были бесцеремонно подняты на ноги парой рыцарей. Придворный маг нес кувшин с какой-то жидкостью, приближаясь к сдерживаемым полулюдям.

Наофуми наблюдал за происходящим, ничего не делая, даже не пытаясь что-либо предпринять. Глаза его были пустыми, призрачными, как у трупа, а под ними гнев, граничащий со злобой, все разгорался и разгорался.

Говорят, что, если хочешь вывести человека за рамки разумного, превзойти его возможности и сломить, нужно сначала показать ему рай, а потом дать испытать ад. В тот момент, когда Наофуми мог лишь наблюдать за тем, как все вокруг вновь начинает разрушаться, для отчаявшегося Героя Щита это оказалось правдой.

Потому что, несмотря на себя, в тот момент, когда Широ бросился под удар Мотоясу, чтобы защитить его, Наофуми почувствовал краткий проблеск надежды.

Надежду на то, что кто-то в этом мире не ненавидит его. Надежду на то, что кто-то выслушает его историю. Надежду на то, что он может довериться кому-то, не боясь быть преданным. Маленькая и хрупкая надежда на то, что кто-то, хоть кто-то, верит в него.

И эта надежда угасла, когда он увидел, как придворный маг наносит жидкость на рабские

гербы Широ и Рафталии. И эта надежда угасла, когда рабские гребни замерцали, пурпурные молнии заискрились вверх и вниз по плавным линиям, а затем знаки затихли и исчезли, словно их и не было. А когда они исчезли, то унесли с собой зарождающуюся надежду Героя Щита.

Потому что, в конце концов, даже если бы Наофуми проявил безусловную доброту и самоотверженно защитил себя, он все равно не смог бы заставить себя снова поверить в другого.

Казалось, над его разумом опустились темные миазмы. Каждая несправедливость, с которой он сталкивался с тех пор, как пришел в этот мир, проносилась в его сознании, словно в безумном кинофильме. Каждый грязный взгляд, каждое прошептанное слово презрения, каждая насмешливая ухмылка. Принцы, обвиняющие его, оттягивающие веко в насмешке, с ликованием участвующие в обмане во время дуэли. Король осуждает его без всяких доказательств и делает все возможное, чтобы погубить его. Мотоясу списывает его со счетов как злодея. Другие Герои ругают его за преступление, которого он никогда не совершал.

Гнев, который вызывали в нем эти сцены, питал угли угасшей надежды и разгорался с новой силой.

В глубине его души что-то треснуло. И из этой трещины выплеснулся гнев, грозя поглотить его.

Требование выполнено: [Серия "Проклятие" - "Щит ярости" разблокирован].

Широ почувствовал, как магия, удерживающая его на месте, ослабла, спустя всего секунду после того, как с его груди был снят Рабский гребень. Через три недели после того, как он попал в этот мир и был превращен в раба, связанного с кем-то против его воли, он был свободен.

-Рафта-гуаха!

Он тут же воспользовался этой свободой, чтобы ударить Героя Копья, который направился к Рафталии, в рот.

-Ты самодовольный кусок дерьма! Широ выплюнул эти слова как яд.

Герой Копья в недоумении смотрел на него с того места, где он был опрокинут на задницу в повторе их первой встречи в церкви. Его рот шевельнулся, но слова не вырвались.

Широ с усмешкой посмотрел на Мотоясу. Гнев, подобного которому он никогда не испытывал, о котором даже не подозревал, что способен на такое, хлынул в него, как цунами. Этот человек... он называл себя Героем, говорил, что борется за справедливость, что он хороший парень... но все, что он делал, — это пытался навязать другим свое представление о справедливости и веру в свою врожденную доброту. Не заботясь о том, что говорят другие, во что они верят, и как он причиняет им боль в процессе. Не задумываясь о том, что он может ошибаться, что у него может быть неверная информация. Несмотря ни на что, Герой Копья считал себя героем своей собственной истории. К черту мысли и мнения других.

И все это ради того, чтобы погубить одну-единственную невезучую душу. Широ подумал, что его сейчас стошнит, настолько он был зол.

Он был в ярости, но в то же время и благодарен. По крайней мере, теперь у него был наглядный пример того, как не следует поступать Герою. Он никогда не должен становиться

настолько самодовольным, чтобы считать, что он всегда прав, и просто делать то, что ему заблагорассудится. Это был хороший ориентир.

-Мотоясу-сама! - закричала рыжеволосая принцесса Майн, когда ее Героя повалили на задницу. Зрители снова разразились тревожным шепотом из-за неожиданной сцены. Она бросила яростный взгляд на Широ и сделала шаг вперед. -Ты смеешь...!

ШЛЕП!

Майн отступила на шаг назад, глядя на него, как человек в свете фар, не веря в то, что только что произошло. Она поднесла руку к щеке, на которой теперь красовался ярко-красный отпечаток ладони.

-Заткнись. Заткнись. Рот, - прошипела Рафталия сквозь стиснутые зубы. Ее рука опустилась с того места, где она дала пощечину принцам. Хвост за спиной возмущенно вздыбился.

До Майн медленно дошло, что только что произошло. Она открыла рот, чтобы закричать, но...

ШЛЕП!

Голова Майн дернулась в сторону. Теперь на другой щеке красовался идентичный отпечаток руки.

-Я сказала, закрой рот! крикнула Рафталия. -Ты сделала более чем достаточно!

-Что за чертовщина с вами двумя! - Мотоясу поднялся на ноги, Легендарное копье держал наготове, но ни на кого не показывал. Было ясно, что все идет не так, как он ожидал, и теперь герой Копья не знал, что делать.

-Что с нами?!- в недоумении повторил Широ. -Что с вами, со всеми вами, черт возьми?!

Теперь Мотоясу и сам начинал злиться. -Мы просто пытаемся помочь!

-А кто сказал, что нам нужна помощь! - воскликнула Рафталия, опуская руку к мечу. Рука Широ точно так же сомкнулась вокруг его меча.

Мотоясу напрягся. От стоящих перед ним полулюдей исходила волна насилия. Все это чувствовали, и толпа, включая рыцарей и придворных магов, становилась все беспокойнее.

Возникла неловкая перепалка, и на мгновение все замерли.

Наконец Мотоясу словно осенило. -Тебя... не контролировали? - прошептал он.

-Наконец-то догадался, да? - проворчал Широ, немного успокоившись. -Мы только и делали, что говорили это все время.

-Мы сражаемся на стороне Наофуми-сама по собственной воле, - подтвердила Рафталия, глядя на Героя Копья. -Он никогда не заставлял нас делать то, что мы не могли сделать, и использовал Рабскую печать только тогда, когда я была так напугана, что не могла заставить себя сражаться!

Позади них застыл Наофуми. Драгоценный камень его Легендарного щита из обычного зеленого превратился в гневный красный - до высвобождения Щита Ярости оставались считанные секунды. Мир вокруг него погрузился в неземной темный мрак, отбрасывая тени, и

казалось, что все вокруг издевается над ним, смеется над ним.

Но слова Рафталии и Широ пронзили этот темный мрак и остановили его. Пропасть нависла над ним, но он не упал.

Что они делают? Что они говорят?

-Но вы оба - его рабы! - крикнул Мотоясу, словно повторение его слов заставит их образумиться. -Он явно издевается над вами и использует вас до тех пор, пока вы оба не превратитесь в бесполезную рухлядь! Как только кто-то из вас сломается, он выбросит вас!

-При всех его недостатках, при всем его плохом отношении к делу, его, по крайней мере, можно назвать настоящим Героем! - Широ потерял самообладание от ханжеской болтовни Героя Копья. -Ты называешь его злом, мерзавцем, тем, кого нужно поставить на место и наказать. Но кто защищал жителей деревни во время Волны? Кто на самом деле спасал жизни? Кто защищал людей? Вы и другие Герои просто шли вперед, чтобы убивать могущественных монстров, не обращая внимания на людей, попавших под перекрестный огонь! Они хоть раз приходили вам в голову, а?! И вы считаете, что имеете право судить его?!

-Наофуми-сама был добр ко мне с тех пор, как купил меня! - Рафталия опровергла его слова с поразительной страстью, снова разгорячившись. -Он обнимал меня, когда мне было страшно спать! Он давал мне нормальную еду! Он вылечил мою болезнь! Он дал мне повод жить и бороться! Он защищал и оберегал меня во всех битвах, которые мы когда-либо вели, и благодаря этому я никогда не была ранена! Ни разу! Разве это похоже на человека, который просто бросит меня?!

Мотоясу сделал шаг назад. И снова он не мог подобрать слов, чтобы опровергнуть ее слова, да и свои тоже.

Широ зарычал, сжимая пальцы на рукояти меча. -Я повторю то, что сказал раньше: Я ненавижу быть рабом, ненавижу, когда мной владеют, как куском мяса", - прорычал он. -Но у хозяина не было другого выбора. Никто, кому он мог бы доверять, не стал бы с ним развлекаться, а поскольку он - Герой Щита, ему нужен был кто-то, кто прикрывал бы нападающих. Ему нужно было стать достаточно сильным, чтобы пережить Волну. Для этого ему нужна была помощь другого человека, и из-за чьей-то подлой лжи, - Широ бросил взгляд на Майн через плечо Героя Копья. -У него не было другого выбора, кроме как купить рабов. Поступить иначе было бы равносильно тому, чтобы попросить его умереть.

Позади них Наофуми задрожал. Он начал отступать на трясущихся ногах.

Я не верю в это. Не верю. Я не могу в это поверить. Я... Я...

-Майн не лгала! - Крик Мотоясу прозвучал как выстрел. -Он имел дело с Майн в ту самую ночь, когда мы были призваны в этот мир!

В ответ Широ издал звук, которого никогда раньше не издавал: саркастический, невеселый смех. -Да неужели? Принцеса страны обвиняет кого-то в изнасиловании, и этот кто-то оказывается человеком, которого национальная религия этой страны, Церковь Трех Героев, буквально называет дьяволом... Скажи мне, ты действительно веришь в такую очевидную ложь или просто отчаянно хочешь верить в нее, несмотря на все признаки, указывающие на обратное?

-Что за чушь ты несешь? - Голос и выражение лица Мотоясу свидетельствовали о его

замешательстве.

— Значит, ты не знаешь, - сказала Рафталия, покачав головой. — Это неважно. Мы находимся под опекой Наофуми-сама уже более трех недель, и за все это время он ни разу не попытался воспользоваться мной, ни разу. Если бы Наофуми-сама был таким человеком, как вы описали, он бы рано или поздно навязался мне, особенно человеку, который не может сопротивляться. Герой Копья, твои аргументы пусты.

С этими словами два получеловека отвернулись от Героя Копья. Они стали подходить к Наофуми, который смотрел на них с неприкрытым страхом, когда они приближались.

-Не подходите! - крикнул Наофуми, едва не споткнувшись о собственные ноги в попытке убежать.

Мне нужно бежать. Я не могу им доверять. Я никому не могу доверять. Этому миру. Всем. Все они существуют, чтобы обманывать и причинять мне боль!

-Мастер...- Широ протянул руку.

Наофуми отбросил его руку с паническим выражением на лице. -Я сказал, не подходи! - крикнул он, пытаясь преодолеть расстояние, но споткнулся и упал на спину.

Широ мрачно наблюдал за тем, как Герой Щита пытается отползти в сторону. После того как Наофуми подвергся последним издевательствам, он не знал, как до него добраться. Наофуми и до этого почти полностью отгораживался от других людей, но теперь...

Рафталии было наплевать на все это. К удивлению, Широ, она просто присела, подошла ближе и медленно, с любовью обвила Наофуми руками.

Тот в ответ замер. Наофуми попытался вырваться из ее хватки. Рафталия лишь крепче сжала руки.

-Ты можешь доверять только тому рабу, который не может тебя предать? - прошептала она. -Я хочу, чтобы ты прислушался ко мне, поверил моим словам... и поверил мне, когда я скажу, что я, нет, что мы знаем, что ты этого не делал. Вы невинный человек, который пережил предательство и был несправедливо осужден. Но я буду опровергать тех, кто осуждает, тех, кто называет вас преступником, каждый раз! Ты этого не делал!

Наофуми застыл на месте и ничего не сказал, но тут ему на плечо опустилась рука.

-Ты этого не делал, - повторил Широ со спокойной, решительной уверенностью. -Человек, который заботился о нас, как ты, который из кожи вон лез, чтобы спасти невинных, который не озлоблялся на других, несмотря на все, что ему пришлось пережить... Ты не преступник, ты - невинная жертва.

Наофуми начал задыхаться.

-Если ты можешь доверять только рабу, чтобы он оставался на твоей стороне...- начала Рафталия.

-Тогда верни нам Рабские печати и позволь нам помочь тебе, - продолжил Широ.

Это было сделано. По щекам Наофуми хлынули слезы. Его рука крепко обхватила Рафталию, в

то время как другая рука Широ легла ему на плечо. Он принял их слова как истинные, и в тот момент, когда он это сделал, тьма, которая затемнила и исказила мир, казалось, исчезла из его восприятия.

-Что? - Наофуми посмотрел, действительно посмотрел, на Широ и Рафталию, и... -Как, когда вы...?

-Полулюди вроде нас, Наофуми-сама, не похожи на людей. Мы растем по мере роста уровня, - объяснил Широ. Он сел рядом с Наофуми и прислонился плечом к плечу Наофуми. -Мы выросли некоторое время назад. Просто ты был не в том состоянии, чтобы заметить это.

Наофуми крепче прижался к ним. Именно так, он не заметил, как и не обратил внимания на их слова. Он позволил гневу и отчаянию захлестнуть его, и, чтобы справиться с ними, отключился от мира. Это позволило ему функционировать, но он настолько отрезал себя от мира, что не заметил, как они выросли, не заметил их постоянной поддержки, не заметил их добрых слов.

Слова, которые хотелось услышать, всегда были рядом.

Прошло несколько минут, пока они оставались в обнимку друг с другом. Незаметно для них троих Герой Копья, стоявший позади них, затеял спор с другими Героями, а присутствовавшие дворяне начали расходиться. Не получив обещанного представления, они ушли, ворча, а Наофуми позволил себе расплакаться, не обращая внимания на происходящее вокруг, наслаждаясь внезапно нахлынувшим теплом и просто отпустив себя.

Впервые за несколько недель Наофуми снова почувствовал себя по-настоящему живым.

После того как пир закончился и Наофуми утер слезы, они удалились в какую-то комнату, которой давно не пользовались. Вероятно, это была комната для слуг, которая отчаянно нуждалась в уборке, если судить по слою пыли, покрывавшей все вокруг.

Он не обратил на это внимания и посмотрел в сторону Широ и Рафталии. Им предстояло многое обсудить, и он хотел кое-что прояснить. Но прежде, чем он успел это сделать...

— Вот, Наофуми-сама.

Рафталия, похоже, украла с пиршества несколько бутербродов и завернула их в какую-то ткань. Один из них она протянула ему.

-Я заметила, что ты мало ел во время пира, поэтому взяла несколько штук, чтобы съесть позже.

Наофуми не был голоден, но ему не хотелось отказываться от любой любезности бывшей рабыни. Он с благодарностью принял подношение.

-Спасибо, - сказал он, поднося бутерброд к губам. Он ничего не почувствовал на вкус, но мысль была важна. Когда он откусил кусочек и прожевал, глаза его расширились. -Вкусно! - воскликнул он, жуя быстрее, чувство вкуса каким-то образом вернулось. Наофуми не стал задаваться этим вопросом, просто воспользовался возможностью насладиться едой впервые за несколько недель.

Может, ему показалось? Он откусил еще кусочек и был вознагражден очередным приливом вкуса.

-Что это? - спросил Широ.

— Это... я.. я чувствую вкус.

Широ и Рафталия подняли на него брови.

-С тех пор как они меня подставили, я ничего не чувствовал-, - объяснил Наофуми, удивляясь, почему он теперь чувствует вкус.

-Хм, я где-то слышал, что при сильной депрессии можно потерять чувство вкуса, - пробормотал Широ, а затем покачал головой. -Мне было интересно, почему ты никогда не наслаждался едой.

-Особенно потому, что Наофуми-сама всегда готовит такую вкусную еду, - улыбнувшись, согласилась Рафталия. Она повернулась к Герою Щита. -Давайте с этого момента вместе наслаждаться всеми видами вкусной еды, Наофуми-сама!

И снова, даже если он продолжал есть, на глаза Наофуми навернулись слезы. Кто-то, а точнее, два человека, верили в него. От одного этого факта ему стало легче, и вернулось чувство вкуса. Кто бы мог подумать, что, когда человеку доверяют и верят в него, он может чувствовать себя намного лучше. Он точно не знал.

-Что нам делать завтра? Может, выточим несколько Уровней? «Или отправимся зарабатывать деньги?» —спросила Рафталия.

-А еще надо посмотреть, можно ли починить мою броню, - сказал Широ, задевая пальцем одну из дыр, проделанных в ней умением Мотоясу "Удар Хаоса". -Надеюсь, это будет не слишком дорого.

-Мы можем взглянуть на это, как только получим денежное вознаграждение, - сказал Наофуми, сдерживая слезы и доедая свой бутерброд.

Им снова предстояло отправиться в путь и набраться сил для следующей Волны. Но на этот раз он будет делать это с людьми, которым, как он знал, можно доверять. Хотя ему не нравился этот мерзкий мир, тот факт, что есть люди, которые верят в него, несмотря ни на что, заставлял его сохранять позитивный настрой, хотя бы ради них, и действительно двигаться вперед, а не просто пытаться остаться в живых.

Это был совершенно новый мир, полный мечтаний и приключений, как в аниме или игре. Но это было и ужасное место. Но Наофуми... он все еще хотел попробовать. Он хотел попытаться ради себя, ради Широ и Рафталии, ради тех, кто верил в него.

Но для этого им нужно было обсудить некоторые вещи.

-Верно, - кивнул Наофуми, словно что-то решая. -Вы двое больше не получите Рабские печати.

-А? Что? - недоуменно ответили двое.

-Я доверяю вам двоим, - сказал Наофуми как о чем-то само собой разумеющемся. -Зачем мне снова накладывать на вас проклятие Рабского печати после всего, что вы оба для меня сделали?

Наступило молчание.

-Я... думал, что это скорее знак нашего доверия к тебе, - нерешительно сказал Широ.

Рафталия издала звук согласия.

Наофуми знал, почему Широ колеблется, хотя Герой Щита с железной уверенностью знал, что Широ выполнит свои слова о повторном нанесении Рабского Гребня. Как и Рафталия, и эта мысль вызывала у Наофуми чувство, которое можно было назвать родительской любовью к ним обоим.

Но...

Я ненавижу быть рабом, ненавижу, когда мной владеют, как куском мяса.

Если бы эти слова не были произнесены, Наофуми не стал бы возражать против повторного нанесения Рабских Печатей на любого из своих бывших рабов. Это был бы символический жест и видимый знак их доверия к нему. В любом случае, он бы никогда больше не использовал силу Рабской Печати.

Но после того, как слова и чувства Широ стали достоянием гласности, он решил отказаться. И Широ, и Рафталия более чем заслужили его доверие. Теперь ему предстояло оправдать его.

-Вы двое больше не мои рабы, - сказал Наофуми. -Несмотря на все мои плохие поступки несмотря на то, что я толкал вас и заставлял драться, вы двое все равно решили поверить в меня. Я бы... предпочел, чтобы вы оба были моими спутниками, а не рабами.

Широ и Рафталия переглянулись, а затем вновь обратили свое внимание на Наофуми.

-Мне... это нравится больше, - признал Широ.

-Пока я могу быть рядом с вами, Наофуми-сама, я буду счастлива, - сказала Рафталия, сияя.

Наофуми захихикал, почувствовав прилив тепла, от которого у него чуть не закружилась голова. Он протянул руку своим бывшим рабам, и они без колебаний приняли ее.

-За новое начало, - сказал Наофуми.

Внезапно, без всякого предупреждения, Легендарный щит изменил форму. Наофуми задохнулся, когда в поле его зрения появилось несколько всплывающих окон.

Требование выполнено: [Щит компаньона разблокирован - Базовая защита: 5 - Бонус к экипажу: рост статов компаньона (небольшой)]

[Повышение статов компаньона (малое) - Дает небольшой бонус к увеличению статов с каждым повышением уровня (не освоено)].

Требования выполнены: [Разблокирован щит компаньона II - Базовая защита: 5 - Бонус к экипажу: рост статов компаньона (небольшой)]

[Повышение статов компаньона (небольшое) - Дает небольшой бонус к приросту статов с каждым повышением уровня (не освоено)]

Требования выполнены: [Разблокирован щит компаньона III - базовая защита: 5 - бонус к

экипировке: рост статов компаньона (средний)]

[Повышение статов компаньона (среднее) - Обеспечивает средний бонус к приросту статов с каждым повышением уровня (не освоено)]

Требования выполнены: [Разблокирован щит компаньона IV - базовая защита: 5 - бонус к экипировке: рост статов компаньона (большой)]

[Повышение статов компаньона (большое) - Обеспечивает большой бонус к приросту статов с каждым повышением уровня (не освоено)]

Наофуми быстро моргал, обрабатывая всплывающие окна и сопутствующую информацию. Он рассмеялся. -Ну что ж, начало положено, - прокомментировал он и передал Широ и Рафталии информацию об эффектах щитов серии "Компаньон", которые он только что разблокировал.

-Я тоже хочу кое-что сказать, - сказал Широ. Наофуми и Рафталия обратили на него внимание. Он глубоко вздохнул и взял себя в руки. -Я был не совсем честен с вами обоими. Я не лгал ни в чем, но кое-что о себе скрыл.

-Я думал, это, само собой разумеется, - сказал Наофуми, отмахнувшись от его слов. -Я же не спрашивал ничего о твоём прошлом. Я и Рафталию не спрашивал. Учитывая, что ты был моим рабом, вполне естественно, что ты не стал рассказывать мне историю своей жизни.

Широ переступил с ноги на ногу. -Честно говоря, Наофуми, - сказал он, отбросив прозвище Мастер. -Когда я впервые узнал, что ты был вызван из другого мира, мне захотелось сразу об этом сказать, но я не знал, как ты к этому отнесешься, и не думал, что это кому-то поможет. Поэтому я ничего не сказал, но теперь, когда мы дошли до этого, я не хочу хранить никаких секретов.

Наофуми и Рафталия теперь уделяли ему все свое внимание.

Широ устало улыбнулся. -Позвольте представиться: я - Эмия Широ, - сказал он, заставив Наофуми расширить глаза. -И я понятия не имею, как и почему я оказался в этом мире...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95419/3430814>